

УДК 347.746.2

DOI: 10.54649/2077-9860-2022-1-29-37

Ю.В. Галинская¹

**¹к.ю.н., ассоциированный профессор,
Каспийский общественный университет,
Карлов университет (Прага),
Чешская Республика, Прага
E-mail: galinskaya2017@gmail.com**

ПОНЯТИЕ ЦЕССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ

*Право растёт и развивается в
здоровой атмосфере этнической
жизни и всасывает жизненные соки
из богатой сокровищницы
нравственных истин.
Йозеф Колер [1, С. 46]*

Аннотация

В статье рассматривается понятие цессии. Автор обращает внимание на исторические предпосылки для формирования современной концепции. В данной статье предпринята попытка рассмотреть применение термина «цессия» к различным юридическим понятиям на протяжении последних двух тысяч лет. Автор отмечает, что в наши дни многие исследователи уступки права требования рассматривают исторические аспекты формирования данного понятия в римском праве. Однако за пределом многих исследований остаются вопрос введения в римском праве понятия *cessio bonorum*. Римское право оказало влияние на формирование гражданского законодательства многих стран, а обязательственное право достигло у римлян наибольшего развития. И современное гражданское право позволяет совершение цессии в различных правовых конструкциях.

Ключевые слова: цессия, гражданское право, долговое требование, должник, кредитор, судебная уступка права, обязательство, требование.

Ю.В. Галинская¹

¹з.ғ.к., қауымдастырылған профессор,
Каспий қоғамдық университеті
Карлов университеті (Прага),
Чехия Республикасы, Прага
E-mail: galinskaya2017@gmail.com

ЦЕССИЯ ТҮСІНІГІ: ҚАЗІРГІ КОНЦЕПЦИЯНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ ТАРИХИ АЛҒЫШАРТТАРЫ

Аңдатпа

Мақалада цессия түсінігі қарастырылады. Автор заманауи концепцияның қалыптасуының тарихи алғы шарттарына назар аударады. Бұл мақалада соңғы екі мың жылдағы «цессия» терминінің әртүрлі құқықтық түсініктерге қолданылуын қарастыруға талпыныс жасалды. Автор

қазіргі таңда талап ету құқығын басқаға беру мәселесін көптеген зерттеушілер бұл ұғымның Рим құқығында қалыптасуының тарихи аспектілерін қарастыратынын атап көрсетеді. Дегенмен, Рим құқығына *cessio bonorum* түсінігін енгізу мәселесі көптеген зерттеулердің шеңберінен тыс қалып отыр. Рим құқығы көптеген елдерде азаматтық заңнаманың қалыптасуына әсер етті, ал міндеттемелік құқығы римдіктер арасында өзінің ең үлкен дамуына жетті. Ал қазіргі таңда азаматтық әртүрлі құқықтық құрылымдарда цессия жасауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: цессия, азаматтық құқық, борыштық талап, борышкер, несие беруші, құқықтарды сот арқылы беру, міндеттеме, талап.

Yu.V. Galinskaya¹

¹ candidate of law, associate professor
Caspian Public University,
Charles University in Prague
Czech Republic, Prague
E-mail: galinskaya2017@gmail.com

CONCEPT OF ASSIGNMENT: HISTORICAL BACKGROUND FOR THE FORMATION OF THE MODERN CONCEPT

Annotation

The article discusses the concept of assignment. The author draws attention to the historical prerequisites for the formation of the modern concept. This article attempts to examine the application of the term “cession” to various legal concepts over the past two thousand years. The author notes that today many researchers of the assignment of the right of claim consider the historical aspects of the formation of this concept in Roman law. However, the issue of introducing the concept of *cessio bonorum* into Roman law remains beyond the scope of many studies. Roman law influenced the formation of civil legislation in many countries, and the law of obligations reached its greatest development among the Romans. And modern civil law allows for assignment in various legal structures.

Keywords: assignment, civil law, debt claim, debtor, creditor, judicial assignment of rights, obligation, claim.

Цессия относится к тем цивилистическим институтам, которые изучаются юристами более 2000 лет. За это время понятие цессии претерпело большие изменения. Первоначально созданная в римском праве для уступки права получения наследства в судебном порядке, в наши дни цессия стала применяться в различных правоотношениях, не связанных с наследственным правом. Можно сказать, что из различных понятий обязательственного права именно цессия совершила такие поразительные метаморфозы, чтобы стать общегражданской цессией в том ее понимании, к которому мы привыкли.

На протяжении истории цивилистической науки этот термин применялся к различным правовым конструкциям. Однако характерной чертой этих конструкций было наличие специфического субъектного состава, а именно кредитора и должника. Некоторые из исторических конструкций, в которых применялась цессия, сопровождались настолько унижительными последствиями для должника, что от-

дельные юристы 19 века не хотели их описывать. Речь идет о пресловутой *cessio bonorum*, которую средневековые юристы называли *cessio bonorum terribilis* (лат. – ужасное *cessio bonorum*), о чем будет сказано ниже.

В данной статье будет предпринята попытка рассмотреть применение термина «цессия» к различным юридическим понятиям на протяжении последних двух тысяч лет.

1. Первоначально введением термина «цессия» мы, конечно, обязаны римскому праву. Латинский глагол *cedo* (*cessi*, *cessum*) имеет два основных значения: 1) идти, ступать; 2) уступать [2. С. 277]. Первоначально, как было отмечено выше, данный термин применялся в словосочетании «*in iure cessio*», что переводится с латыни, как «судебная уступка». Первоначально судебная уступка применялась для процессуального способа приобретения права собственности. Как отмечает Цезаре Санфилиппо: «...если подходить формально, при *in iure cessio* осуществляется не переход собственности,

а судебное признание предшествующего права собственности приобретателя» [3. С. 173]. Согласно Институциям Гая *in iure cessio* приравнивалась к манципации, то есть к способу отчуждения (или приобретения) права собственности: «Какое значение и какую силу имеет манципация, такую же точно силу имеет форма приобретения прав, называемая *in iure cessio*» (Гай 2.22) [4. С. 89].

Ульпиан пишет, что «судебная уступка – эта также форма отчуждения, общая для манципируемых и неманципируемых вещей. Она совершается тремя лицами: уступающим, требующим и присуждающим. Уступает собственник, требует тот, которому (вещь) передается, присуждает претор. Передавать путем судебной уступки можно и бестелесные вещи, как, например, узуфрукт, право наследования, законную опеку над отпущенницей (Ulp.XIX.9-11)» [5. С. 193].

Надо сразу отметить, что все обязательственные права, в том числе и права требования, относились к разряду бестелесных вещей. Так, в Институциях Юстиниана сказано, что бестелесные вещи – это те, которых нельзя коснуться. К таковым относятся те, которые заключаются в праве, например: право наследования, узуфрукт, обязательства, каким бы то ни было образом заключенные. И не важно то обстоятельство, что наследство состоит из вещей телесных; так, например, и плоды, собираемые с земли, суть вещи телесные, и то, что нам следует по какому-либо обязательству (дословно: «*quod ex aliqua obligatione nobis debetur*», т.е. «что наше вследствие какого-либо обязательства от должника»), в большинстве случаев – нечто телесное, например: земля, человек, деньги; но самое право наследования и самое право пользования и собирания плодов и самое право обязательства – представляются бестелесными [6. С. 97]. Похожее изречение мы можем найти у Гая (2.14). Следовательно, путем судебной уступки изначально допускалась именно передача прав.

Применение цессии сталкивалось зачастую с различными трудностями. Отдельные вопросы судебной уступки права интересовали и освещались в трудах таких римских юристов, как Лабейон, Гай, Павел, Ульпиан, Гермогениан, Венулей и многих других. Кроме того, по этому вопросу возникало много споров и противоречий. Так, Гай в Институциях указывает, что существовали различные точки зрения и сабини-

анцы с прокулианцами по-разному толковали применение *in iure cessio* на практике.

Общепризнанный факт, что развитие института цессии, да и вообще «подвижность обязательственных требований» связана с продажей наследства. Как указывают И.Б. Новицкий и И.С. Перетерский: «На примере продажи наследства как совокупности вещей и долговых требований, мы можем проследить развитие института цессии от начальной стадии до конечной» [7. С.306]. При этом в качестве аргумента большинство авторов ссылаются на цитату из Дигест Юстиниана: «Возникшее однажды для кого-нибудь право требования обычно не переходит к другому, за исключением перехода к наследнику (D.7.1.25.2)» [8].

И в этой связи еще одной областью применения цессии, свойственной римскому праву, являлась возможность разнообразных вариантов передачи вместе с наследством долговых требований. Толкование данного применения цессии порождало массу противоречий. Так, Гай в Институциях уделяет много внимания этой проблеме и указывает, что две классические римские юридические школы (сабинианцы и прокулианцы) по-разному комментировали возможность передачи долговых требований [4. С. 205].

Также Гай различал два вида продажи наследства путем *in iure cessio*. Во-первых, «если тот, к кому переходит наследство по закону ..., уступит его *in iure cessio* другому до принятия наследства..., то тот, кому уступлено наследство, становится наследником» (Гай 3.85-87). Во-вторых, указываются случаи, когда уступается наследство после его принятия. В этом случае первоначальный наследник остается «ответственным по долгам (пассиву) наследства, а актив наследства делился на две части: «Вещи переходят к приобретателю наследства, как если бы каждая вещь в отдельности была ему передана, а долговые требования погашаются (Гай 2.35)» [9].

2. Однако в дальнейшем термин «цессия» начинает применяться к другим правовым конструкциям, выходя за пределы судебной уступки права на получение наследства. Со временем становится возможной продажа отдельных долговых требований. Более того, допускалась даже продажа «несозревших» требований. Так, в Дигестах сказано: «Долговые обязательства тех, кто является должником под условием или, кто обязан заплатить через

определенный срок, мы обычно покупаем и продаем; ибо предмет является таким, который может быть покупаем и продаваем (D.18.4.17)».

Таким образом, «была введена новая форма цессии – передача требований по соглашению между старым и новым кредитором, без необходимости иметь и согласие должника» [10. С. 202 - 203]. В данном случае цессионарий обладал всеми правами cedenta, а последний обязан был гарантировать действительность требований. Цедент был обязан гарантировать, что требования действительно существуют (*nomen verum esse*), но не был обязан гарантировать, что данные требования ликвидны и подлежат денежному возмещению (*nomen bonum esse*) [11. С. 513]. Гермогониан пишет: «Кто продал долговое требование таким, каким оно было [без ручательства за то, что по этому требованию будет получено удовлетворение], тот отвечает лишь за то, что это требование существует, а не за то, что (покупатель) может что-либо взыскать, – и отвечает [за умысел]... (D.21.III.74)». Также в другом месте Дигест Юстиниана приводится ссылка Ульпиана на цитаты Цельса и Павла: «Если отчуждено право требования, то Цельс в 9-ой книге пишет, что не возникает ответственность (продавца) за то, что должник является состоятельным (т.е. за то, что должник уплатит долг), но возникает ответственность за то, что имеется должник (т.е. за то, что требование существует [если соглашением не установлено иного], 5. (Павел) и без всякой эксцепции, [если нет противоположного соглашения]. Но если указана сумма определенного долга (если указан должник определенной суммы), то продавец ответственен за эту сумму; если сумма является неопределенной или же нет долга, то (продавец ответственен) за убытки покупателя... (D.18.IV.4-5)» [12].

В то же время при совершении цессии устанавливается практика извещения должника о перемене кредитора, т.н. *denuntiatio*, после чего должник был обязан выплатить долг цессионарию. Как указывает Д.В. Дождев: «Становление института цессии завершается с признанием новирующего эффекта *denuntiatio* при Александре Севере: исполнение в пользу прежнего кредитора после этого акта более не освобождало должника» [13, С. 537]. Интересно, что и в наши дни в некоторых странах, например, в Германии извещение должника также сохранило прежнее название *Denunziation*. В Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее ГК РК) в п. 3 ст. 339 установлено что,

если должник не был письменно уведомлен о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим неблагоприятных последствий. В данном случае исполнение первоначальному кредитору признается исполнением надлежащему кредитору.

3. Применение цессии не ограничивалось только указанной уступкой прав требований. Так как принято рассматривать римское право, как систему исков, безусловно, важным этапом развития цессии была возможность уступки иска. Ф.К. Савиньи выделяет три разновидности цессии: во-первых, добровольную цессию или непринужденный акт кредитора; во-вторых, акт вынужденный (вынужденная цессия); в-третьих, акт фиктивный (фиктивная цессия) [14, С. 165]. Рассматривая корреальные обязательства, он пишет, что при добровольной цессии общему кредитору принадлежит против каждого корреального должника право иска полной суммы долга. При этом данный иск он может уступить кому хочет, в том числе и тому из должников, который (вследствие процесса или независимо от него) уплачивает ему долг. По мнению Ф.К. Савиньи, это явление так прямо вытекает из общей природы цессии, что не требует доказательств [14].

Описанная Ф.К. Савиньи конструкция цессии иска в наши дни совершается путем использования нормы, посвященной регрессным требованиям (ст. 289 ГК РК). Согласно ст. 289 ГК РК, должник, исполнивший солидарное обязательство, имеет право обратного требования к каждому из остальных должников в равной доле, за вычетом доли, падающей на него самого. Конечно, в наши дни регресс и цессия – не связанные между собой понятия. Но в римском праве было принято за общее правило, что всякий из корреальных должников, от которого требуют уплаты всего долга, – все равно, судебным или внесудебным порядком – имеет право не платить до тех пор, пока кредитор не цедирует ему иска против содолжников. Причем, право ответчика на цессию ему иска, принадлежащего истцу против третьего лица, проявляется в самых разнообразных юридических отношениях. Однако всегда в основе лежал один и тот же принцип: ответчик, фигурирующий в процессе в виде эквивалента за присужденное с него взыскание, должен получить к третьему лицу регресс, справедливость которого не подлежит сомнению, но не имеющий, быть

может, твердого основания в строгом праве и не обещающий несомненного успеха. Создать недостающую здесь гарантию и при том без всякого ущерба и опасности для самого себя посредством упомянутой цессии вполне зависело от кредитора; если же он отказывался от цессии, то отказ его должен считаться за *dolus* (лат. – умысел) и мог быть сделан недействительным посредством *doli exceptio*. Таким образом, *doli exceptio* было всеобщее юридическое средство, служащее ответчику к вынуждению у своего противника цессии иска, предполагая, конечно, что притязания ответчика сами по себе основательны [14, С. 166].

При этом *doli exceptio* можно толковать как исковое возражение об умысле, которое, по мнению Д.В. Дождева, было универсальным средством защиты от недобросовестности [13, С. 158].

В это же время устанавливается объем переходящих прав. В Дигестах Юстиниана говорится, что: «Никто не может перенести больше прав на другого, чем он имел бы сам (D.50.17.54/ Ulpianus libro 46 ad edictum)». И также указывается, что «продавец наследства не должен давать поручительство на случай эвикции, так как намерение покупателя и продавца заключается в том, чтобы покупатель имел не больше и не меньше прав, чем имел бы наследник (D.18.4.2)» [8, С. 615]. Как пишет И.С. Розенталь: «Цедируемое право переходит со всеми обеспечениями и преимуществами (D.18.4.6), но и с возражениями, которые можно было противопоставить (продавцу наследства)» [15, С. 308]. Таким образом, еще в римском праве были заложены нормы, аналогичные ст. 325 ГК РК, регулирующей уступку прав по договору о залоге, и ст. 343 ГК РК, регулирующей возражения должника против требований нового кредитора. В Дигестах приводится Гермогениан: «Если кто-нибудь продал иск, который он имеет против главного должника, то он обязан уступить все права, которые ему принадлежат по данному делу, как против самого должника, так и против поручителей по этому долгу, [если стороны не постановили иного]. Все то, что продавец долгового требования получил путем зачета или взыскания, он должен в полном объеме возратить покупателю (D.18.4.23.)» [12, С. 453].

4. В наши дни многие исследователи уступки права требования рассматривают историче-

ские аспекты формирования данного понятия в римском праве. Однако за пределом многих исследований остаются вопросы введения римском праве понятия *cessio bonorum*. Й. Колер писал, что Юлианские законы, а еще более каноническое право, протянули должнику руку помощи правом *cessio bonorum*, т.е. предоставлением возможности избавиться от всяких наказаний, если он уступал все свое имущество кредитору [16, С. 25].

Гай описывает *cessio bonorum* как преемство, которое открывается при покупке имущества с публичного торга в случае конкурса (Гай 3. 77 - 78). Это была процедура, известная как «*ex lege Iulia bonus cedunt*» (лат. - добровольная уступка по закону Юлия). Данный вид цессии применялся для продажи с торгов конкурсной массы должников, как живых, так и умерших. Имущество живых должников продавалось, например, в том случае, когда должник скрывался с целью уклониться от ответа по иску, а также имущество тех лиц, которые по закону Юлия уступают его своим кредиторам для конкурсного распределения. Так же продавалось имущество на основании судебного решения по истечении срока, предоставленного им для удовлетворения кредиторов частично по законам XII таблиц, отчасти по преторским эдиктам. Имущество умерших должников продавалось путем *cessio bonorum* тогда, когда было известно, что у них не было ни ближайших наследников, ни преторских, ни какому-нибудь другому законного преемника [16].

В средневековье *cessio bonorum* было заимствовано из римского права. Однако средневековые юристы называли эту конструкцию *cessio bonorum terribilis* (лат. – ужасное *cessio bonorum*). Как указывал Й. Колер, римское долговое право достигло известной степени гуманизма, для восприятия которой правовая жизнь средних веков оказалась недостаточно зрелой [16, С. 24].

Средневековая правовая мысль, восприняв право *cessio bonorum*, исказило его понимание глумлением над должником. Й. Колер указывал, что средневековая наука энергично требовала этого права, причем ей иногда оказывалась поддержка со стороны выдающихся влиятельных личностей. Так, например, Людовик Святой в приказе 1285 г. и Альфонс Мудрый в судебнике, изданном в середине XIII столетия, признают за должником право *cessio bonorum*. По этим постановлениям только тот должник подвергается заключению, который

не платит свои долги, но в то же время не желает уступать свое имущество [16].

Смысл заключался в том, чтобы избавить должника от тюрьмы, но не могло полностью избавить от долгов, даже если должник отдал все свое имущество. Как указывают авторы, *cessio bonorum* использовалось в средние века, например, в Англии, Шотландии, Франции.[17]

Право *cessio bonorum* признавалось законодательствами различных городов, но в целом введение этой льготы встречало серьезные препятствия. В некоторых местах это право вообще не признавалось средством избавить должника от заключения; там же, где оно признавалось таковым, оно было обставлено позорными для должника процедурами. В особенности по статутам итальянских городов, в которых процветала торговля, стимулировавшая развитие института кредитования и ограждения его от злоупотреблений, - должники, которым предоставлялось право *cessio bonorum*, подвергалось особенно жестокому обращению. «Происходивший при этом обряд клеймил должника на всю жизнь печатью позора. Несчастливого выводили на площадь, полную народа, ставили на особый камень и заставляли раздеться донага. Затем над ним совершались до такой степени позорные процедуры, что, щадя читателя, их лучше не описывать...» [17] Автор так же указывает, что о, например, в Авиньоне полубнаженного должника заставляли бегать по улицам, причем подгоняли его ударами плети. [17]

Таким образом, мы видим искажение римского понимания данного понятия. Если римском праве *cessio bonorum* служило способом облегчения правового положения должника, причем не только при жизни, но и после его смерти, облегчая так же участь его наследников, то в средневековом праве это понятие клеймило должника, делало из него изгоя общества. Совершалась не просто уступка имущества, но также совершался чудовищный обряд, после прохождения которого, зачастую, должник был вынужден покинуть прежнее место жительства.

5. Не во всех правовых системах применялся термин «цессия». Английскому средневековому праву термин «цессия» был чужд, да и в наши этот термин здесь не применяется. Переход прав обозначается термином «*assignment*», который включает в себя не только уступку права в современной понимании, но также «вся-

кий акт, обосновывающий правопреемство (кроме правопреемства по случаю смерти)» [18, С. 509]. Хотя в юридической литературе данный термин иногда указывается как синоним цессии. Этот же термин вошел в Принципы европейского договорного права: Глава 11 указанных Принципов называется уступка требования или *assignment of claims*.

Русское обычное право для перехода прав кредитора применяло термин «переворот» или «кабала». Я. Кузнецов пишет, что «обычное право допускает добровольную перемену лиц в обязательствах, например, в сделках по займу. Со стороны кредитора эта перемена может быть произведена независимо от воли должника» [19, С. 6]. И далее указывает на старую русскую поговорку: «Переворотом-то нам запрещает закон взыскивать». Приведенная поговорка имела исторический характер, потому что в русском праве 19 века, а именно в Своде Законов Гражданских не было запрещения для цессии от кредитора. «Действительно, как известно, в конце XVI века были в обычае так называемые «выданные кабалы», когда веритель передавал свое право (кабалу) третьему лицу или в дар, или за свой долг, и правительство долго не признавало такой цессии законною. В Книге Ведомостей Казенных ст. XXI говорится: «По тем кабалам и памятем суда не давать». Эта мысль выражена в следующей поговорке: «Рад бы дать да кабалить не велят» [19].

6. В дореволюционном гражданском праве термин цессия начинает активно использоваться. В гражданско-правовой теории начинает формироваться концепция разделения правопреемства на переход прав кредитора на основании законодательного акта и на основании сделки. Д.Д. Grimm указывает, что «иногда переход требования совершается помимо особого волеизъявления кредитора на основании судебного приговора или специального постановления закона. В случаях такого рода нельзя, собственно, говорить о цессии в тесном смысле, судебное определение и специальное постановление только заменяют цессию. Иногда такой переход обязательственных требований называют *cessio necessaria*, в противоположность чему цессия в тесном смысле называется *cessio voluntaria*» [20, С. 273–274]. Таким образом, Д.Д. Grimm подчеркивал различие между основаниями перехода прав кредитора.

Г.Ф. Шершеневич, в свою очередь, писал,

что переход прав осуществляется различными способами: «...замена субъекта, приобретшего права требования при установлении обязательства другим субъектом может быть основана, прежде всего: а) на юридической сделке...б) судебным решением, в случаях, когда ответчик не соглашается добровольно передать, будучи к тому обязанным (на лицо сходство с описанным выше иском *doli exscriptio* у Ф.К. Савиньи - Ю.Г.), или при обращении взыскания на имущество ответчика (Устав Гражданских Судов ст. 1083). В основании перемены активного субъекта может быть и в) закон, связывающий такой результат с каким-нибудь юридическим фактом, например, со смертью верителя» [21, С. 27 - 29]. Интерес вызывает тот факт, что к сделке, имеющей своим результатом перемену лиц, передачу права, Г.Ф. Шершеневич, помимо договора, относит также и завещание, не производя, таким образом, разделения правопреемства на универсальное и сингулярное.

7. В советский период применение термина «цессия» зачастую подвергалось жесткой критике. Так, например, И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц в «Общем учении об обязательстве» пишут, что «для обозначения «уступки требования» нередко употребляют термин (латинский) «цессия». Этот термин не известен советскому праву и является одним из примеров влияния иностранного права – влияния, нередко сохраняющегося еще в качестве таких терминологических пережитков, но подлежащего искоренению» [22, С. 220]. Интерес вызывает тот факт, что при этом ученые используют массу других «терминологических пережитков», например, индоссамент, с указанием, что последний имеет итальянское происхождение [22, С. 227].

8. Современное гражданское право в различных странах по-разному применяет термин цессия. Например, в Гражданском законе Латвии, принятом 23.01.1937 г. и введенном в действие с 1992 г., в ст. 1793 указывается, что «требования могут переходить от прежнего кредитора к новому путем цессии, которая совершается:

- 1) по закону, без предъявления воли прежнего кредитора;
- 2) по судебному решению;
- 3) по юридической сделке, безразлично, заключил ли ее кредитор на основании законной обязанности или добровольно».

Таким образом, латвийский законодатель обобщил одним термином «цессия» все случаи перехода прав кредитора, что, конечно,

представляется нецелесообразным в современном праве, но отражает значение «цессии» в ее римско-правовом смысле, включая в себя и цессию на основе универсального правопреемства, и переход прав на основании законодательного акта. Норму подпункта 3) ст. 1793 Гражданского закона Латвии вообще можно охарактеризовать, используя терминологию Ф.К. Савиньи, как вынужденную и добровольную цессию.

В Гражданском кодексе Грузии цессия относится не к обязательственному, а к вещному праву: уступке требования посвящены статьи 198–207 ГК Грузии, расположенные в Разделе 3, именуемом «Собственность», глава называется «Приобретение и утрата собственности». Следовательно, цессия, в соответствии с ГК Грузии, является способом приобретения права собственности и в большей мере относится к вещному праву.

9. Рассмотрим применение термина цессия в гражданском законодательстве Республики Казахстан. Глава 19 ГК РК, посвященная перемене лиц в обязательстве, не содержит понятия «цессия». Тем не менее, данное понятие присутствует в п. 2 ст. 132 ГК РК, регулирующей передачу прав по именной ценной бумаге, а именно в данной статье указывается, что права, удостоверенные именной ценной бумагой, передаются в порядке, установленном для уступки требования (*цессии*). Таким образом, с одной стороны, в законодательстве заложен термин «цессия», с другой стороны, он не закреплён в качестве родового понятия в главе 19 ГК РК. Однако анализ п. 1 ст. 339 ГК РК позволяет сделать вывод, что под цессией в данном случае понимается уступка права на основании сделки, так как согласно данной норме, право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступки требования) или перейти к другому лицу на основании законодательного акта. Можно сказать, что отличие перехода прав кредитора на основании законодательного акта от цессии заключается в том, что при последней право передается cedentом цессионарию добровольно путем простого волеизъявления, без принуждения, основанного на законе. Основанием цессии всегда является сделка. При переходе же прав на основании законодательного акта волеизъявление сторон не имеет решающего значения, поскольку такой переход является неизбежным в силу законодательных положений.

Думается, имеет смысл введение в статью 339 ГК РК понятия цессия, что являлось бы ло-

гичным при наличии данного термина в ст. 132 ГК РК. Норма, содержащаяся ст. 132 ГК РК является частным случаем уступки права требования, в то время как общее толкование данного понятия должно быть заложено в ст. 339 ГК РК.

Сама же уступка права требования (цессия) предполагает добровольную передачу отдельного права требования к должнику первоначального кредитора (цедента) новому кредитору (цессионарию) на основании заключенной между ними сделки.

Так же, как и в римском праве, современное гражданское право позволяет совершение цессии в различных правовых конструкциях. Примером может служить уступка прав требования на основании различных договоров, таких как купля-продажа, мена, дарение. Кроме того, к современной разновидности цессии согласно казахстанскому законодательству относятся финансирование по уступке денежного требования (факторинг), где цессия представлена в двух разновидностях: общегражданской цессии и обеспечительной. Уступка, совершаемая в качестве способа обеспечения обязательства клиента перед финансовым агентом по договору факторинга, закреплена в части 2 п. 1 ст. 729 ГК РК. Это так называемая условная цессия, совершаемая в рамках договора финансирования под уступку денежного требования. При этом в качестве условия, с на-

ступлением которого контрагенты связывают момент перехода права, будет выступать факт неисполнения клиентом своего обязательства перед финансовым агентом.

Таким образом, римское право оказало влияние на формирование гражданского законодательства многих стран, а обязательственное право достигло у римлян наибольшего развития. Нужно согласиться с тем, что римские юридические понятия и принципы обязательственного права сохранили свою силу преимущественно перед другими областями права [14, С. 13]. И цессия в этом смысле не является исключением, благодаря цессии права кредитора начали отчуждаться путем судебной уступки, в дальнейшем просто сделки, а также начали становиться предметом обеспечения обязательств, например, залога; становятся техническим средством для совершения регресса; законодательно устанавливается проведение зачета при уступке права, в том числе и при прокураторах; начинают уступаться не только наследственные права и отдельные долговые требования, но и право иска, права узурфруктария, право опеки, а также становится возможным должнику выдвигать возражения цессионарию, регулировать объем переходящих прав. Все это свидетельствует о той роли, которую оказало формирование данного понятия на последующее гражданское право в целом.

Список использованных источников:

1. Шекспир с точки зрения права (Шейлок и Гамлет): [пер. с нем.] / Йозеф Колер. – 2-е изд. [автор комментариев Р. Бевзенко] – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 160 с.
2. Латинский язык / под общ. ред. В.Н. Ярхо и В.И. Лободы. – 3-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1983.
3. Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права: учеб. – М.: БЕК, 2000.
4. Гай. Институции. Книги 1–4. – М.: Юристъ, 1997.
5. Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана / пер. с лат. Е.М. Штаерман; отв. ред. и сост. Л.Л. Кофанов // Серия «Памятники римского права». – М.: Зерцало, 1998.
6. Институции Юстиниана / пер. с лат. Д. Расснера; под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова // Серия «Памятники римского права». – М.: Зерцало, 1998.
7. Римское право: учеб. / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М.: Юристъ, 1999.
8. Здесь и далее Дигесты Юстиниана цитируются по: Дигесты Юстиниана / пер. с лат; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2003. – Т. III. – 780 с.
9. Аналогично данную процедуру описывает Ульпиан. Подробнее: Ulp. XIX. 12-14.
10. Иво Пухан, Мирьяна Поленак-Акимовская. Римское право: учеб. для вузов. – М.: Зерцало, 1999.
11. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. (Прим. в скобках автора изд.).
12. Здесь Дигесты цитируются по: Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с. – (Прим. в скобках автора изд.).
13. Дождев Д.В. Римское частное право: учеб. для вузов. – М.: Норма, 2000.

14. Савиньи Ф.К. Обязательственное право. – М.: Типография А.В. Кудрявцевой, 1876.
15. Римское право: учеб. / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского; авт. разд. И.С. Розенталь. – М.: Юристъ, 1999.
16. Шекспир с точки зрения права (Шейлок и Гамлет): [пер. с нем.] / Йозеф Колер. – 2-е изд. [автор комментариев Р. Бевзенко] – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 160 с.
17. https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/secondary/SMIGRA*/Bonorum_Cessio.html.
18. Самонд и Вильямс. Основы договорного права: пер. с англ. – М.: Иностр. лит., 1955.
19. Кузнецов Я. Обязательственное право в пословицах и поговорках русского народа. – СПб.: Сенатская типография, 1903.
20. Гримм Д.Д. Лекции по догмам римского права. – Изд. 2-е. – 1909.
21. Шершеневич Г.Ф. Философия права // Часть теоретическая: Общая теория права. – М., 1912. – Т. 1, вып. 3.
22. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950.

References:

1. Shekspir s tochki zreniya prava (Sheylok i Gamlet): [per. s nem.] / Yozef Koler. – 2-e izd. [avtor komentariyev R. Bevzenko] – M.: Volters Kluver, 2006. – 160 s.
2. Latinsky yazyk / pod obshch. red. V.N. Yarkho i V.I. Lobody. – 3-e izd., pererab. – M.: Prosveshcheniye, 1983.
3. Sanfilippo Chezare. Kurs rimskogo chastnogo prava: ucheb. – M.: BEK, 2000.
4. Gay. Institutsii. Knigi 1–4. – M.: Yurist, 1997.
5. Yuly Pavel. Pyat knig sententsy k synu. Fragmenty Domitsiya Ulpiana / per. s lat. Ye.M. Shtayerman; otv. red. i sost. L.L. Kofanov // Seriya «Pamyatniki rimskogo prava». – M.: Zertsalo, 1998.
6. Institutsii Yustiniana / per. s lat. D. Rassnera; pod red. L.L. Kofanova, V.A. Tomsinova // Seriya «Pamyatniki rimskogo prava». – M.: Zertsalo, 1998.
7. Rimskoye pravo: ucheb. / pod red. I.B. Novitskogo i I.S. Pereterskogo. – M.: Yurist, 1999.
8. Zdes i daleye Digesty Yustiniana tsitiruyutsya po: Digesty Yustiniana / per. s lat; otv. red. L.L. Kofanov. – M.: Statut, 2003. – T. III. – 780 s.
9. Analogichno dannuyu protseduru opisuyayet Ulpian. Podrobneye: Ulp. XIX. 12-14.
10. Ivo Pukhan, Miryana Polenak-Akimovskaya. Rimskoye pravo: ucheb. dlya vuzov. – M.: Zertsalo, 1999.
11. Pamyatniki rimskogo prava. Zakony KhII tablits. Institutsii Gaya. Digesty Yustiniana. – M.: Zertsalo, 1997. (Prim. v skobkakh avtora izd.).
12. Zdes Digesty tsitiruyutsya po: Pamyatniki rimskogo prava. Zakony KhII tablits. Institutsii Gaya. Digesty Yustiniana. – M.: Zertsalo, 1997. – 608 s. – (Prim. v skobkakh avtora izd.).
13. Dozhdev D.V. Rimskoye chastnoye pravo: ucheb. dlya vuzov. – M.: Norma, 2000.
14. Savinyi F.K. Obyazatelstvennoye pravo. – M.: Tipografiya A.V. Kudryavtsevov, 1876.
15. Rimskoye pravo: ucheb. / pod red. I.B. Novitskogo i I.S. Pereterskogo; avt. razd. I.S. Rozental. – M.: Yurist, 1999.
16. Shekspir s tochki zreniya prava (Sheylok i Gamlet): [per. s nem.] / Yozef Koler. – 2-e izd. [avtor komentariyev R. Bevzenko] – M.: Volters Kluver, 2006. – 160 s.
17. https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/secondary/SMIGRA*/Bonorum_Cessio.html.
18. Samond i Vilyams. Osnovy dogovornogo prava: per. s angl. – M.: Inostr. lit., 1955.
19. Kuznetsov Ya. Obyazatelstvennoye pravo v poslovitsakh i pogovorkakh russkogo naroda. – SPb.: Senatskaya tipografiya, 1903.
20. Grimm D.D. Lektsii po dogmam rimskogo prava. – Izd. 2-e. – 1909.
21. Shershenevich G.F. Filosofiya prava // Chast teoreticheskaya: Obshchaya teoriya prava. – M., 1912. – T. 1, vyp. 3.
22. Novitsky I.B., Lunts L.A. Obshcheye ucheniye ob obyazatelstve. – M.: Gos. izd-vo yurid. lit., 1950.